

Дарья Фомина

Сборная солянка

Стихотворения разных лет

Дарья Фомина
Сборная солянка.
Стихотворения разных лет

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63619577
ISBN 9785005302229*

Аннотация

В этом сборнике собраны стихотворения разных лет, от ранних до самых новых. Тематика стихотворений разнообразная – от любви до ненависти, от печали до радости, от весны к осени, от детства к зрелости. И, конечно же, тема коронавируса и жизни в карантине не осталась не затронута. Надеюсь, вы получите истинное удовольствие, читая эти стихи и видя в них, как в зеркале, самого себя и свои чувства...

Сборная солянка

Стихотворения разных лет

Дарья Фомина

© Дарья Фомина, 2020

ISBN 978-5-0053-0222-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осеннее

А роща сбрасывает листья,
Как дева сбрасывает платье,
И осень водит серой кистью,
Рисует хмурость и ненастье.
Быстрее сумрак наступает,
И руки тянутся за пледом.
За окнами сентябрь витает —
Он разлучит нас с теплым летом.
Дым от костра восходит в небо,
Где облаков клубится вата,
Плеснула ветренная Геба
Мне в сердце лунную сонату.

Осенью пахнет иссопом и карри,
И костерком у остывшей реки,
В лужах хрустит, словно льдинки в стакане,
Рыба в воде оставляет круги.
Не попрощалась я с летом ушедшим,
Без поцелуев я мерзну в пальто.
Осенью запросто быть сумасшедшим —
И ведь никто не заметит! Никто.
Желтой накидкой укрылась планета,
Алым пожаром прольется рассвет.
В ситцевом платье девушка-лето
Стаей скворцов мне помашет в ответ.

Вот холодный суп гаспачо,
С вкусным соусом карпаччо,
Балерина в па глisse
Выпьет чашечку глясе.
На песок кладут бетон,
С молоком несут бидон,
В фитнес-клуб абонемент,
В телефоне – абонент,
У любовников постель,
У художников пастель,
Северный и южный полюс,

А в больнице – только полис.
И не путай эскалатор
Ты со словом экскаватор.
Это надо заучить,
Чтоб лингвистов не бесить!

Нагое солнце в кронах леса,
Растущего на склонах гор,
За день не сдвинется ни с места,
Все смотрит на меня в упор.
И как по ткани тонкой нитью,
Закат по небу водит кистью,
Так, с кисточкой уснув в руках,
Мир нас увидит в вечных снах.
Луна восходит грандиозно
Воспоминанием ночным.
И время превратится в звезды,
А звезды превратятся в дым...
Мы растворимся в свете солнца,
Захватит дух от высоты,
И мы напьемся из колодца
Вселенской звездной пустоты.

Приснилось, что я далеко, за лесами,

Где зелень вскипает в кастрюлях дворов,
Где с белыми поднятыми парусами
По небу плывут корабли облаков,
Где вечер за речкой прозрачную скрылся,
Где солнца сгорает сияющий диск,
Там спелый закат на деревья спустился
И в медленном танце с землею завис...

Мир состоит из молчания статуй,
Радуги в небе, любви и закатов,
Теплого моря, весны, кипарисов,
Сосен, зачесанных ласковым бризом.
Из вспышки молнии, прикосновенья,
Из облаков и рассветов горенья.
Мир состоит из печали и слез,
Кратеров лунных, дыхания звезд,
Мир состоит из нулей, единиц,
Слов, человека и белых страниц.

Я научилась просто, мудро жить,
Вставать, едва рассвет смешает краски,
По людным сонным улицам бродить
И верить в упоительные сказки.
Мой телефон беззвучен, только лишь

Весенний дождь проносится по крыше.
И если ты однажды позвонишь,
Мне кажется, я даже не услышу.

Солнцем беременный бронзовый Будда
В кровле пылающей крыши завис,
Сумерки в окна втекают, и будто,
Загустевая, спускаются вниз.
В окнах распахнутых – Моцарт и Верди,
Сладкой тоской разливаются в душах,
Воздух наполнен сияющей медью,
Солнечный диск отражается в лужах.

Ясноглазый таинственный вечер
Опустился с немислимых высей,
Задувает неистовый ветер
Мой костер из прочитанных писем,
Позаросшие пижмой тропинки,
Деревянные крыши домов,
И березок манящие спинки
Посреди изумрудных холмов.
На закате деревья оближет
Костерок отгоревшего дня,
И следами моими напишет,

Что когда-то была здесь и я.

Немое солнце в кронах леса,
Растущего на склонах гор,
За час не сдвинулось ни с места,
Все смотрит на меня в упор.

Закат волшебной водит кистью —
Пожар бушует в небесах,
А вышивает алой нитью —
Игла горит в его перстах.

Луна восходит грандиозно
Воспоминанием ночным.
И время превратится в звезды,
А звезды превратятся в дым...

Днем растворяюсь в свете солнца,
Землей люблюсь с высоты.
Покой пью ночью из колодца
Вселенской звездной пустоты.

Осень раскрыла радушно объятия,
Лес паутиной седой оплела,

И целый день в кружевном белом платье
Топчутся ивы. Трава полегла.
Ветер-проказник взлетает все выше
И вырывает из рук мокрый зонт,
Шарф ухватил, с ним танцует на крыше...
Солнце скрывается за горизонт.
Словно под действием силы волшебной,
Листья вплетают в мелодию соло.
И дирижируя веточкой вербой,
Ветер гоняет по нотам Эола.

Уж листья пробиваются из почек,
Весна, теплынь, погода – просто ах!
В оранжевом – да, тот еще видочек! —
Плыву я, словно облако, в штанах.
Я этим летом не увижу море —
По всей планете строгий карантин,
Полиция на каждом светофоре
И люди не выходят из квартир.
А мой балкон – как сказочный кораблик,
Везет меня к далеким берегам,
Огромный мир – как тонущий «Титаник»,
Что мечется по яростным волнам.
А воздух сонным утром пахнет пылью,
И солнце – будто спелый апельсин,

Ему навстречу руки, словно крылья,
Я из широких вытащу штанин.

Чтоб в ненастные дни осенние,
Чтоб в суровые ночи зимние,
Если в небе темно и облачно,
Становилось тепло и солнечно,
Я готовлю вино волшебное,
Из цветов полевых, одуванчиков,
Свойство есть у него целебное —
Лечит девочек, лечит мальчиков.
Солнце в небе – оранжевый слиток.
А я томно тяну из баночки,
Одуванчиковый напиток,
Над которым порхают бабочки.

Юный май в изумрудной короне
Мне листвою с улыбкою машет,
И березы на солнечном склоне
С каждым утром становятся краше.
Посижу у реки, помечтаю...
Как поют соловьи звонко песни!
Соловиный язык изучаю,
Чтобы петь о любви с ними вместе.

На платформе железнодорожной
Желтым солнцем расцвел одуванчик,
И за ножку неся осторожно,
Подарил его девочке мальчик.

«Ты никогда не помнишь свои сны»
(Г. Маркес «Глаза голубой собаки»)

Я живу в бело-розовых снах,
Что порою реальнее дня,
И встречаюсь с тобою в мечтах,
Лишь они согревают меня.
Декламирую Маркеса вслух,
Бесконечным люблюсь дождем.
И царит одиночества дух
В моей комнате утром и днем.
Каждый раз ты являешься в снах,
Пеленой укрываясь ночной,
С тусклой лампой и розой в руках,
И клянешься запомнить пароль.
А проснувшись в постели пустой,
Уж не вспомнишь в тот день про меня.
Ты пароль забываешь простой,
В час, когда запылает заря...
Мы не встретимся в жизни, родной —
Ты не помнишь, увы, свои сны:

То ль собаки глаза под луной,
То ли спелые звезды весны...

Мой дом – это милая крепость.
Мой сад – это жизнь, мой покой,
А яблони – белая нежность,
Когда расцветают весной.
Люблю в воскресающем мае
Я вольную трель соловья,
Чья песнь о потерянном рае
До слез опьяняет меня.
Люблю отдыхать в летний зной
В прохладе тенистого сада.
Он в жизни короткой земной —
Усталого сердца отрада.
Зеленый забор и калитка,
Поспевший давно виноград,
Грибов недосушенных нитка
И шляпа на бал-маскарад.
Бывает, весь день дождик грустно
Стучится слезами ко мне,
Наверное, тоже искусство —
Отстукивать степ на окне.
А может, дождю одиноко
Свой скучный наигрывать ритм?

С дождем мы попросим у Бога
Побольше заманчивых рифм.

Зима наступает. Бедные птицы!
В витринах промокших – бледные лица.
Осень. Мелькают грустные мысли,
Дождя многоточья в небе повисли.
Мне снова нужны далекие страны,
Осеннее море, воздушные ванны...
Я тихо молюсь кучевым облакам
И молча иду по опавшим листкам.
Я вечером звездным гляну в окно
И от листопада станет светло.
Подставлю лицо я влаге дождя —
Расскажет судьбу, что настигнет меня.

Укутала город, укрыла вечерняя мгла.
Блики на окнах, пробили часы ровно два.
На клетчатом пледе уселась бессовестно грусть.
Кофе закончился в чашке. Ну ладно, и пусть.
Весь день ощущаю я невыносимую боль,
Бессонница тихо стоит у меня за спиной.
Босая, худая, с завязанной головой
Останется, знаю, она этой ночью со мной.

В контакте листаю страницы забытых друзей —
Былое становится ярче, живей и теплей.
Мы в майском походе варили глинтвейн у костра,
Играла гитара, весна мне была как сестра.

Коронавирус – на асфальте мелом,
Коронавирус – это пишут дети.
Коронавирус – буковки несмело
Рисует девочка в малиновом жилете.
Не «мама» пишет мелом, не «конфетка»,
Не «Машу и Наташу любит Вова».
Коронавирус – пишет семилетка,
Как рано дети знают это слово...
У старого пруда растет осока,
В саду тепло, и наступает лето,
Куда-то вдаль бежит, пылит дорога,
А в воздухе витает слово это...

Про коронавирус
Мы не виделись полгода-
Это явный минус.
Говорить вдруг стало модно
Про ужасный вирус.
Раньше обсуждали с Любкой
Мы литературу,

А сегодня слышу в трубке
Про температуру.
Жутко мне, озноб по коже...
Запершило горло.
Вдруг и я болею тоже,
Просто бессимптомно?
Чтобы сделать вкусный ужин,
Я не жду субботу.
Классно, что теперь не нужно
Ездить на работу.
Я работаю из дома.
Это ж благодать!
И не надо полседьмого
В темноте вставать.
Чую бодрость в этом теле —
И скажу нескромно:
Я ведь счастлив, в самом деле,
Просто бессимптомно.

А ты думал, это не всерьез?
Мы тогда поторопились, точно.
Но глаза сухие. Вместо слез
Дождь бежит по трубам водосточным.

Ты проводишь по моей груди —

Ну а время убегает в ночь.
Если честно, лучше уходи,
Голову мне больше не морочь.

В моем сердце нет уже любви.
Не осталось там, на дне, ни грамма,
Хоть еще и много в нем крови,
Хоть и пишется еще кардиограмма.

Звезд на небе, кажется, не счесть
Гладь морская отражает ночь.
Бог, наверно, тоже где-то есть,
Но и он не может мне помочь.

Там, в туманно-голубой дали,
Как кардиограмма, скачут волны.
Может, я не чувствую любви,
Оттого, что сердце слишком полно...

Осыпаются мягкие листья,
Шелестят и ложатся у ног.
И художник волшебною кистью
Разукрасил каждый листок.
Вспоминаю последнюю встречу
И в душе моей тайный пожар,

Я гадала, что ты мне ответишь,
И бросало то в холод, то в жар.
Был чудесный таинственный вечер.
Обольстительный сон... дрожь в руке.
Догорали печальные свечи,
Тени таяли на потолке.
Помню вздох, ветра летнего легче,
И в глазах твоих долгий испуг.
Понимаю – все время залечит,
Разобьет этот замкнутый круг.
Вспоминаю последнюю встречу.
Это было, словно во сне.
Знала все, что тебе я отвечу.
Помню все, что поведал ты мне.
Осыпались и падали листья,
Их ковер расстился у ног,
И художник волшебною кистью
Разукрасил каждый листок.

Синеглазый, улыбчивый, милый,
С водопадом медовых волос...
И тянуло со страшною силой
Нас тогда целоваться врасос.
Он так нежно меня обнимал
И был солнечно-теплый спросонья,

Я его про себя называла
Маурисио Бабилонья.
Он признался: на свет появился,
И с тех пор постоянно над ним
Хороводом легким кружился
Золотистых бабочек нимб.
Мы катались по пыльной дороге,
Было жарко и пахло весной,
Омывали усталые ноги
В роднике под прохладной водой.
Бор сосновый наполнен был птицами,
Тополиный летал всюду пух,
И неспешно листая страницы,
Мы читали Маркеса вслух.

Фронтовые письма
Привет, любимая, у нас опять туманы,
И пахнет наступающей зимой.
Алешке сестры перевязывают раны,
А он ужасно счастлив, что живой.
Озяб. Пытаюсь греться у печурки.
У сердца фото я твое храню.
Как ты? Как мама? Передай дочурке,
Что больше жизни я ее люблю.
Сегодня побывали в рукопашном.

Нас было семь, осталось только два.
Любимая, мне правда очень важно,
Чтоб ты меня любила и ждала.
А враг не отстает, идет по следу,
Скорей всего, и завтра будет бой.
Я жду, когда Господь пошлет победу
И встречу долгожданную с тобой.

Привет, любимый, как же я устала —
Мы так давно не виделись с тобой.
А я в больнице медсестрою стала.
Дочь подросла и ждет тебя домой.
Из класса только ты да я остались.
Погибли все. Не наша в том вина...
Я верю, будет в этой жизни радость —
Закончится проклятая война.
Я у иконы зажигаю свечи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.